

Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 2 (48). С. 52–57.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).
Знак: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2023;2(48): 52–57.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Научная статья
УДК 070.19
DOI 10.47475/2070-0695-2023-48-2-52-57

МЕДИАОБРАЗ КИТАЯ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «СОВРЕМЕННОК» (1840–1860-Е ГГ.)

Чжао Дунъян

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, diazhao96@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-6452-8782>

Аннотация. В статье анализируется медиаобраз Китая, представленный русскими дореволюционными журналами. Объектом исследования является образ Китая в журнале «Современник» в 1840–1860-е годы. Китай и Россия имеют долгую историю взаимодействия, а рецепция образа Китая присутствует и в русских журналах XIX века. Медиаобраз Китая отражает социальную ситуацию в России того времени и раскрывает психологию авторов, пишущих о Китае, и в то же время имеет важное теоретическое и практическое значение. Имидж страны должен быть представлен определенным образом, и средства массовой информации, несомненно, являются одним из самых популярных и эффективных инструментов представления имиджа страны. В области коммуникации образ страны относится к внешнему образу, формируемому и отображаемому конкретной страной в различных средствах массовой информации. Нет сомнений в том, что все страны мира придают большое значение важной роли средств массовой информации в формировании образа страны. Многие ученые называют это медиаобразом страны. Изучение медиаобраза страны помогает связать «физический образ» страны с «когнитивным образом». В данной статье отобрано более десятка статей о Китае, опубликованных журналом «Современник» в 1840–1860-е гг. Для решения поставленных задач используется метод текстуального анализа. Отмечается, что в России в исторической ретроспективе периодические издания выражали различные позиции в отношении к Китаю. Медиаобраз Китая имеет свои положительные и отрицательные аспекты: Китай – это символ косности и застоя; Китай когда-то был важной частью истории развития мировой цивилизации. Автор приходит к выводу, что образ чужой страны не является воспроизведением реальной ситуации в ней, а создается в соответствии с национальным пониманием и желаниями, которые обладают субъективностью и эмоциональной окрашенностью. Русские публицисты того времени обращались к образу Китая для выражения своих идей о русском обществе, авторы ищут внешнюю перспективу для изучения собственной страны.

Ключевые слова: Китай, имидж страны, медиаобраз Китая, русские журналы, «Современник».

Для цитирования: Чжао Дунъян. Медиаобраз Китая на страницах журнала «Современник» (1840–1860-е гг.) // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 2 (48). С. 52–57. doi: 10.47475/2070-0695-2023-48-2-52-57

Original article

THE MEDIA IMAGE OF CHINA IN “SOVREMENNİK” MAGAZINE (1840S–1860S)

Zhao Dongyang

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia,
diazhao96@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6452-8782>

Abstract. The article analyses the media image of China presented in Russian pre-revolutionary magazines. The object of the study is the image of China in *Sovremennik* magazine in 1840–1860s. China and Russia have a long history of interaction, and the reception of the image of China is also present in Russian journals of the 19th century. The media image of China reflects the social situation in Russia at the time and reveals the psychology of authors writing about China, and at the same time has important theoretical and practical significance. A country’s image must be presented in a certain way, and the media is undoubtedly one of the most popular and best ways to present a country’s image. In the field of communication, the image of a country refers to the external image shaped and displayed by a particular country in the various media. There is no doubt that all countries in the world attach great importance to the important role of the media in shaping a country’s image. Many scholars refer to this as the “media image of the country”. The study

of the media image of a country helps to link the “physical image” of the country with the “cognitive image”. In this article, more than a dozen articles about China published by *Sovremennik* magazine in 1840–1860s are selected. To solve the set tasks, the method of textual analysis is used. It is noted that in Russia in historical retrospect periodicals expressed different positions with regard to China. The media image of China has its positive and negative aspects: China is a symbol of stagnation and stagnation; China was once an important part of the history of world civilisation development. The author comes to the conclusion that the image of a foreign country is not a reproduction of the real situation there, but is created in accordance with national understanding and desires, which have a strong subjectivity and emotional colouring. Russian publicists of the time turned to the image of China to express their ideas about Russian society, the authors seek an external perspective to explore their own country.

Key words: China, national image, media image of China, Russian magazines, “Sovremennik”.

For citation: Zhao Dongyang. The media image of China in “Sovremennik” magazine (1840s–1860s). *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*. 2023; 2(48): 52–57. (In Russ.). doi: 10.47475/2070-0695-2023-48-2-52-57

Введение

Изучение имиджа страны началось в 1930-х годах и постепенно развивалось вместе с международными отношениями и исследованиями коммуникации. Кеннет Боулдинг впервые рассматривал «образ страны» как теоретическое понятие (Boulding 1959). Роберт Джервис проанализировал основные причины формирования образов государств с точки зрения политической психологии и обсудил влияние различных образов страны на принятие политических и международных решений (Jervis 1959). Сунь Ючжун указал на разницу между внутренним и международным образом, утверждая, что образ страны в корне зависит от национальной мощи, но не может быть просто приравнен к фактическому состоянию государства (Сунь 2002). Ян Вэйфэн уделяла больше внимания международному контексту, указывая, что образ страны – это общая оценка национальной стабильности (Ян 2000). Чэн Манли подчеркивала единство содержания и формы, утверждая, что образ страны – это, прежде всего, осознание субъекта, выдающееся преимущество национального или этнического духа, и формируется оно путем интеграции элементов модернизации на основе исторических и культурных традиций (Чэн 2008: 25).

Образ страны относится к восприятию и впечатлению субъекта (общественности) о стране. Эти восприятия и оценки в значительной степени зависят от политических, экономических, культурных, социальных и других реальных условий и сильных сторон страны, но их можно сформировать (Ерофеева, Муравьев 2022). Построение образа страны – сложный и трудноуправляемый процесс, требующий определенной среды для его формирования.

В области коммуникации образ страны относится к внешнему образу, формируемому и отображаемому конкретной страной в различных средствах массовой информации. Американский социолог и публицист Уолтер Липпман считал, что люди живут в реальной и виртуальной средах и многие мнения исходят не из непосредственного опыта, а из среды, созданной средствами массовой информации (Яковлева 2016: 622). С одной стороны, медиаобраз страны намеренно создается индивидуальными или коллективными авторами в соответствии с их потребностями влиять на общественность и выражать свои духовные и материальные образы. С другой стороны, медиаобраз – это представление общественности о характеристиках образа, сформированных определенным средством массовой информации с помощью субъективных усилий в соответствии с определенными стандартами и требованиями (Грейдин 2022). Это образ, воспринимаемый через средства массовой информации и трансформируемый в основные убеждения и всеобъемлющие оценки.

Нет сомнений в том, что все страны мира придают большое значение важной роли средств массовой информации в формировании образа страны. Многие ученые называют это медиаобразом страны. Изучение медиаобраза страны помогает связать «физический образ» страны с «когнитивным образом».

Мы исследуем значение роли образа Китая как «другого» в русской культуре. Мы исходим из того, что образ Китая не ограничивается одним словом «Китай», которое появляется в журнальных статьях, он связан с китайской историей, культурой, политикой, национальным характером, религией, философией и т. д.

Материалы и методы исследования

В данной статье проводится эмпирическое исследование медиаобраза Китая в журнале «Современник» в 1840–1860-е гг.

Изучая материалы о политике, экономике и культуре Китая в журнале «Современник», в данном исследовании мы объясняем особенности формирования медиаобраза Китая и цели публикуемых текстов.

В связи с продолжающимся потеплением в развитии китайско-российских отношений в последние годы в России появился ряд научных трудов, посвященных образу Китая в российской периодике. Это диссертация В. И. Исаченко на тему «Образ Китая и китайцев в русской ментальности второй половины XIX – начале XX вв.: философско-религиоведческий анализ» (Исаченко 2005) и диссертация Ю. Г. Благодер на тему «Китай в российской периодической печати второй половины XIX – начала XX в.: эволюция представлений в изменяющихся исторических условиях» (Благодер 2019). Еще одним достойным внимания

исследованием является книга «Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках», опубликованная российским ученым А. В. Лукиным в 2007 году (Лукин 2007).

Результаты исследования и их обсуждение

Российско-китайские отношения развиваются уже почти 400 лет с 1618 года, когда казак И. Ф. Петлин возглавил миссию в Китай.

Если русские мыслители XVIII века восхваляли древнюю китайскую культуру, чтобы найти «рецепт спасения» для управления своей собственной страной, то трансформация оценки западными учеными китайской культуры в XIX веке не вполне отражала политическую и социальную ситуацию того времени.

В середине XIX века, в условиях реформирования самодержавного правления, российское общественное сознание получило благоприятную возможность для развития, и передовая интеллигенция начала активно и с энтузиазмом исследовать будущее России. На этом фоне особенно активно заявили о себе славянофильство и западничество. По мере того как две школы предлагали свои взгляды на будущее России, российское общество начало спорить об образе Китая. В его глазах Китай – далекая и чужая страна, самобытно обустроенная и изолированная от остального мира.

В то время в Китае период процветания династии Цин постепенно сменялся упадком. Политика самоизоляции Поднебесной империи изолировала Китай от мировых тенденций. Более того, из-за этого изоляционизма сложилось неправильное представление Запада о Китае. Из-за коррупции, отсталости и политики компромиссов и капитуляции династии Цин две опиумные войны закончились поражением. Иностранцы получили власть над Китаем через неравноправные договоры. Ворота в Китай были открыты западным державам с помощью канонерских лодок, и Китай стал рассматриваться как полуколониальное и полуфеодалное общество (Коростовец 1896).

Русские западники восхищаются социальной системой Западной Европы и считают, что развитие российского общества должно идти по пути европейских стран. Они «часто рассматривали Китай как полную противоположность развитому Западу, представляемому как общественный и духовный идеал для России» (Лукин 2018: 66), и безжалостно критиковали Китайскую империю за застой, отсталость, жестокость и варварство. В. Г. Белинский на страницах журнала «Современник» однажды заявил, что «Китай – страна неподвижности» (Белинский В. Г. Китай в гражданском и нравственном отношении. Сочинение монаха Иакинфа // Современник. 1848. № 1. С. 49).

В 1852 году М. П. Погодин на страницах журнала «Москвитянин» признавался: «Китай! При этом слове, недавно ещё, воображению нашему представлялись: чай, Конфуций, Бесконечная стена, большой колокол, маленькие ножки и беседки с колокольчиками, потому что, недавно ещё, мы мало что более этого знали о Китае <...> Долго китайцы оставались бы неизвестными, если бы англичане, во имя образованности, не вторглись в Китай под гром пушек, с губительным ядом в руках» (Погодин М. П. Китай и китайцы // Москвитянин. 1852. № 24. С. 163–170. С. 163).

Славянофилы, с другой стороны, начинали с самой России. Они твердо верили в уникальность русской культуры и пытались спасти её самобытность от волны вестернизации, чтобы найти свой собственный национальный путь и историческую миссию для России. Когда славянофилы спорили с западниками, некоторые писатели, которые поддерживали уникальность русской культуры, настаивали на том, что в мире есть много цивилизаций, помимо европейской, и западническая концепция не применима к России.

Во второй половине XIX в. «Современник» развернул дискуссию о степени объективности характеристик китайской культуры в российской и иностранной литературе. Известный русский востоковед И. Н. Березина настаивала на том, что Россия «не должна ограничиться изучением лишь сведений, сообщаемых ей или самими китайцами, или европейцами, имевшими случай видеть Китай» (Березина И. Н. Китай и отношение к нему Европы // Современник. 1858. № 12. С. 360).

Российское общество в то время было весьма обеспокоено текущей ситуацией в Китае, что нашло отражение в периодике. Информация для создания образа Китая в основном была почерпнута из некоторых публикаций и новостных репортажей из западных стран, а также из размышлений и комментариев российских миссионеров, дипломатов и путешественников в Китай.

В 1848 году в журнале «Современник» была опубликована рецензия В. Г. Белинского на книгу Н. Я. Бичурина «Китай в гражданском и нравственном состоянии». В. Г. Белинский придерживается европоцентризма и не согласен со взглядами, изложенными в трудах Бичурина. Он считает, что натурой азиатов является неподвижность и только завоевание Азии поможет в будущем стать ей цивилизационной, поэтому оккупация европейцев является единственным способом привести Азию к цивилизации (Белинский В. Г. Китай в гражданском и нравственном отношении. Сочинение монаха Иакинфа // Современник. 1848. № 1. С. 47). В. Г. Белинский считает, что Бичурин украсил Китай и привнес в него только положительные стороны: «По всему видно, что почтенный отец Иакинф знает Китай гораздо лучше Европы. Что же касается до его умолчаний и смягчений в пользу нежно любимых им китайцев, мы не считаем их важным недостатком в его книге: факты говорят сами за себя, и истина сама так и бросается в глаза»

(Белинский В. Г. Китай в гражданском и нравственном отношении. Сочинение монаха Иакинфа // Современник. 1848. № 1. С. 49). Из различных трудов В. Г. Белинского и некоторых его опубликованных высказываний о Китае можно сделать вывод, что в глазах автора Китай в некотором смысле является страной застоя, морального разложения и отсутствия предприимчивости.

С начала 1850-х по начало 1860-х годов Н. Г. Чернышевский, руководитель журнала «Современник», торжественно осудил Вторую опиумную войну, развязанную объединенной англо-французской армией против Китая. В 1860 году в политическом комментарии, опубликованном в журнале «Современник», он писал: «Затронута их национальная гордость стычкой на Пей-Хо, и они не в силах удержаться, снаряжают экспедицию, втягиваются в войну, хотя сами чувствуют, что эта война вещь дурная и разорительная» (Чернышевский 1950: 611). Чернышевский также разоблачил и раскритиковал агрессию французской колониальной армии против Китая во время Второй опиумной войны.

Российские прогрессивно мыслящие авторы правдиво сообщали о коррупции китайского чиновничества и страданиях китайских трудящихся, полагая, что это было главной причиной Тайпинского восстания. Они высказали свою восторженную поддержку китайскому крестьянскому движению, выразили надежду и призвали российских крестьян сделать то же самое.

В 1857 году журнал «Современник» опубликовал впечатления западного миссионера о Китае: «Китайцы так дорожат и так заняты житейскими делами, что для них не имеет смысла отвлеченный вопрос религии <...> Жителей Небесной Империи постоянно упрекают в излишней любви к церемониальным обрядам <...> Во всех официальных и торжественных случаях китайцы стали рабами этикета» (Гюк Э. Р. Китайская империя по описанию миссионера Гюка // Современник. 1857. Том LXIII. С. 102). Автор текста считает, что китайцы следуют громоздкому и бесполезному социальному этикету.

В журнале «Современник» за 1858 год был опубликован материал известного русского востоковеда И. Н. Березиной под названием «Китай и отношения к нему Европы». В статье представлены различные документы государства тайпинов. После ознакомления с ними автор текста выясняет, почему восстание имело такой большой размах. По ее мнению, причина заключается в том, что «китайский реформатор поместил в догматы своего учения коммунизм <...>, так как большинство народонаселения состоит из бедных, то инсургенты могут весьма рассчитывать на содействие масс, которым терять нечего и которые между тем имеют возможность приобрести многое» (Березина И. Н. Китай и отношение к нему Европы // Современник. 1858. № 12. С. 501).

Заслуживает уважения намерение редакции журнала «Современник» опубликовать статью Березиной. Революционные прокламации и боевые лозунги государства тайпинов перекликались с содержанием секретных листовок, с призывами к крестьянскому восстанию, распространявшимися русскими революционными демократами в то время, которые не могли открыто обсуждаться в журнале. Поэтому «под видом этнографии и географии «Современник» сообщил демократической части русского общества о величайшем крестьянском восстании в Китае. И сделал он это именно в тот период, когда крестьянский вопрос был центральным для всей России» (Белелюбский Ф. Б. Восстание тайпинов и революционная агитация «Современника» // Новый мир. 1956. № 3. С. 312).

Выводы

В России в исторической ретроспективе периодические издания выражали различные позиции в отношении к Китаю. В разные периоды истории или даже на одном и том же этапе образ Китая может принимать противоположные характеристики (как позитивные, так и негативные). Когда авторы стремятся к Китаю, который в корне отличается от их собственного общества, они часто создают утопический образ страны, который носит необъективный характер и отходит от их собственных культурных представлений. Этот идеализированный образ Китая, далекий от реальности, часто считается таинственным и прекрасным.

В оценке образа Китая в середине XIX века на страницах журнала «Современник» можно условно выделить несколько аспектов. Прежде всего, Китай – это символ косности и застоя. Китайская имперская система была статичной на протяжении тысячелетий. Некомпетентное правительство династии Цин и старомодный этикет сделали Китай в то время закрытым и оторванным от мира. Вот почему некоторые авторы, выступающие за развитую социальную систему Западной Европы, критикуют Китай в опубликованных на страницах журнала текстах. Во-вторых, некоторые публицисты, исходя из идеи уникальности русской культуры, считают, что помимо европейской цивилизации, в мире существует множество других. Китай когда-то был важной частью истории развития мировой цивилизации, отсюда возникает положительный образ Китая в медиадискурсе. Две опиумные войны, развязанные западными державами, нанесли в то время большой вред китайскому обществу. В журнале «Современник» также появилось несколько статей, осуждающих агрессивное поведение западных держав и высказывающих сочувствие положению Китая. В то же время в некоторых текстах описывалось крестьянское восстание в Китае и выражалась восторженная поддержка китайского крестьянского движения с политическим

намерением представить движение тайпинов и одновременно использовать его для изображения собственной страны.

Видно, что образ чужой страны не является воспроизведением реальной ситуации в ней, а создается в соответствии с национальным пониманием и желаниями, которые обладают субъективностью и эмоциональной окрашенностью. В анализируемых текстах говорится об образе Китая как «другого», но на самом деле авторы ищут внешнюю перспективу для изучения российского общества.

Список источников

- Благодер Ю. Г. Китай в российской периодической печати второй половины XIX – начала XX в.: эволюция представлений в изменяющихся исторических условиях. Краснодар : Изд-во Кубанского государственного университета, 2019. 697 с.
- Грейдин Н. Л. Медиаобраз и нацбрендинг России в прессе США: от теории к практике. М. : Квант Медиа, 2022. С. 149–160.
- Ерофеева И. В., Муравьев А. В. Медиаобраз России в дискурсе Китая: когнитивные противоречия. Чита : Изд-во Забайкальского государственного университета, 2021. С. 251–254.
- Исаченко В. И. Образ Китая и китайцев в русской ментальности второй половины XIX – начале XX вв.: Философско-религиоведческий анализ. Благовещенск : Изд-во Амурского государственного университета, 2005. 189 с.
- Коростовец И. Я. Китайцы и их цивилизация. С-Пб. : Изд-во М. М. Ледерле, 1896. 625 с.
- Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М. : Восток-Запад : АСТ, 2007. 598 с.
- Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений : в 15 томах. Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1950. 700 с.
- Яковлева Э. В. Теория Уолтера Липпмана и ее отражение в современной медиареальности // Молодой ученый. 2016. № 14 (118). С. 622–625.
- Boulding K. E. National images and international systems // *The Journal of Conflict Resolution*. 1959. Vol. 3, № 2. Pp. 120–131.
- Jervis R. *Perception and Misperception in International Politics*. Princeton (NJ) : Princeton University Press, 1976. 544 p.
- 程曼丽. 大众传播与国家形象塑造. *国际新闻界*. 2007. № 3. 5–9 (Чэн Мэнли. Массовая коммуникация и формирование национального имиджа // *Международная пресса*. 2007. № 3. С. 5–9).
- 孙有中. 国家形象的内涵及其功能. *国际论坛*. 2002. № 3. 14–21 (Сунь Ючжун. Коннотация национального имиджа и его функции // *Международный форум*. 2002. № 3. С. 14–21).
- 杨伟芬. 渗透与互动: 广播电视与国际关系. 北京广播电视学院出版社. 2000. 230. (Ян Вайфен. Проникновение и взаимодействие: радиотелевидение и международные отношения. Пекин : Изд-во Пекинского университета радио и телевидения, 2000. 230 с).

References

- Blagoder, Yu. G. (2019). *Kitay v rossiyskoy periodicheskoy pechati vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.: evolyutsiya predstavleniy v izmenyayushchikhsya istoricheskikh usloviyakh* [China in the Russian Periodical press of the second half of the XIX – early XX century: the evolution of ideas in changing historical conditions]. Krasnodar : Kuban State University Publ., 697 p. (In Russ.).
- Greydin N. L. (2022). *Mediaobraz i natsbrending Rossii v presse SSHA: ot teorii k praktike* [Media image and national branding of Russia in the US press: from theory to practice]. Moscow : Kvant Media, 149–160. (In Russ.).
- Yerofeyeva I. V., Murav'yov A. V. (2021). *Mediaobraz Rossii v diskurse Kitaya: kognitivnyye protivorechiya* [The Media Image of Russia in the Discourse of China: Cognitive Contradictions]. Chita : Transbaikalsk State University Publ., 251–254. (In Russ.).
- Isachenko, V. I. (2005). *Obraz Kitaya i kitaytsev v russkoy mental'nosti vtoroy poloviny XIX - nachale XX vv.: Filosofsko-religiovedcheskiy analiz* [The image of China and the Chinese in the Russian mentality of the second half of the XIX - early XX centuries: Philosophical and Religious Studies analysis]. Blagoveshchensk : Amur State University Publ., 189 p. (In Russ.).
- Korostovets, I. Ya. (1896). *Kitaytsy i ikh tsivilizatsiya* [The Chinese and their civilization]. St. Petersburg : M.M. Lederle Publ., 625 p. (In Russ.).
- Lukin, A. V. (2007). *Medved' nablyudayet za drakonom. Obraz Kitaya v Rossii v XVII-XXI vekakh* [The Bear Watches the Dragon: Russia's Perceptions of China and the Evolution of Russian-Chinese Relations Since the Eighteenth Century]. Moscow : Vostok-Zapad : ACT, 598 p. (In Russ.).
- Chernyshevsky, N. G. (1950). *Polnoye sobraniye sochineniy : v 15 tomakh* [Complete works : in 15 volumes]. Moscow : The State Publishing House of Fiction, 700 p. (In Russ.).
- Yakovleva E. V. (2016). *Teoriya Uoltera Lippmana i yeye otrazheniye v sovremennoy mediareal'nosti* [Walter Lippmann's theory and its reflection in modern media reality]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 14, 622-625. (In Russ.).
- Boulding K. E. (1959). National images and international systems. *The Journal of Conflict Resolution*, 2, 120-131.
- Jervis R. (1976). *Perception and Misperception in International Politics*. Princeton (NJ) : Princeton University Press, 544 p.
- Chen Menli. (2007). *Massovaya kommunikatsiya i formirovaniye natsional'nogo imidzha* [Mass communication and the formation of a national image]. *Mezhdunarodnaya pressa* [International press], 3, 5–9. (in Chin.).
- Sun' Yuchzhun. (2002). *Konnnotatsiya natsional'nogo imidzha i yego funktsii* [Connotation of the national image and its functions]. *Mezhdunarodnyy forum* [International Forum], 3, 14–21. (in Chin.).
- Yan Vayfen. (2000). *Proniknoveniye i vzaimodeystviye: radiotelevideniye i mezhdunarodnyye otnosheniya* [Penetration and Interaction: Radio Television and International Relations]. Beijing : Beijing Radio and Television University Press, 230 p. (in Chin.).

Информация об авторе

Чжао Дунъян – аспирант Института филологии и журналистики.

Information about the author

Zhao Dongyang – Postgraduate of the Institute of Philology and Journalism.

Медиаобраз Китая на страницах журнала «Современник» (1840–1860-е гг.)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.08.2022; одобрена после рецензирования 13.04.2023; принята к публикации 17.08.2023.
The article was submitted 08.08.2022; approved after reviewing 13.04.2023; accepted for publication 17.08.2023.